

3. У этого Никитина около года назад был променделовский эксперимент, при чем малая часть погрязших записей, сбитых с повешения, из газетных изданий несколько была. Арестованного Никитина, несясь выслушать, так удачно отвечал, что малая часть несколько новых людей. Потому, однако, они были арестованы, и снова поступили в политехнический институт. Отсюда вразброс снисходительную комиссию для исследования его деятельности. Эта комиссия несколько раз уже встречалась на предании, и каждый раз сходились результаты своих мнений, и удачный раз это не удавалось, так как у сходились не оставшиеся свободным времени после решения больше негодности. На этот раз же удалось, наконец, высказаться, и они

[illegible]

ни цьому соборі. Цензор же отъ главногo управленія по дѣламъ печати получилъ выговоръ за пропускъ замѣтки о подобнѣхъ собораніяхъ.

Началось исследование. Полиция и жандармы забрали из библиотеки. Начались допросы библиотекарей и сотрудников. В устав библиотеки был внесен особый параграф, по которому сотрудникам разрешается собирать только из катал. 5.

Библиотекаря, как человек неопытный в подобных делах, на вопрос: «как поднять вопрос о статье "Гражданина" почему то счита нужным взять на себя эту вину»

«Почина ведет себя нормально. Для допросов является прямо по библиотеке, не дожидаясь вызова, раскладывает на столе свои вещи, садится в кресло. Библиотекарь, приходя к нему, сообщает список сотрудников и про каждого спрашивает, был ли он. Библиотекарь отвечает уклончиво: «не видела», «не знаю», «не была». Тогда починья заявляет, что так как она говорить почти о каждом, что «был», то она считает необходимым назвать новых лиц бывшими и отбывает крестом.

«Наша работа кончена, неизвестно. Рассказывая про то, что она не знает, починья не упоминает ни о каких-либо свидетелях, неосознательно (осознанного мы отсюда не предполагаем, доносим о глубине некоторых корреспондентов».

Мы, с своей стороны, замкнем, что выговор нашого корреспондента было бы едва-ли не правильнее адресовать участникам собрания. Очевидно, они не являлись в своем собрании ничего незаконного, и они были правы. Почему же мы и не заявили открыто, что они были на собрании? Неужели они боялись за это потерять места на службе и т. п.? Неужели некая „реакция“ выговором или неприятным замечанием в такое время, когда студенты идут на улицу, не боясь казакот и войск?

Но всего интереснее, это — внимательство из Петербурга. Лучшее всяких разсуждений доказывает оно, что правительство вполне солидарно съ „Гражданиномъ“. И мы со вступаемъ всѣмъ и каждому усвоить себѣ хорошенько этотъ нехитрый выводъ! Ред.

КЪ СЪВЪДЪНИЮ ГИМНАЗИСТОВЪ И ИХЪ РОДИТЕЛЕЙ.

Учителя в роли провокаторов. Во второй половине ноября 1901 г. по гимназиям и реальным училищам разослан секретный циркуляр следующего содержания:

Предписывается как можно строже следить за развитием выработкой убеждений у воспитанников старших классов, убеждений, касающихся сферы политических отношений государства к обществу. Обязанность эта возлагается на преимущественно на преподавателей русского языка. В качестве средств ознакомления со взглядами воспитанников, которые они высказывают при школах, в семье или "частном кружке" знакомых (ибо студенческая среда готова к любым проявлениям политическим), предлагается преподавателям задавать своим ученикам следующие вопросы, из которых можно было бы видеть направление гимназиста, и если таковое окажется из духа социалистическом и вообще вредном, принять это во внимание и иметь это в виду при приеме их в высшее учебное заведение.

Итак, "сердечное поощрение" ген. Ванновского оказывается не борьба ни меньше, как поощрением о сердцу! Гимназистов на предмет расказаны своим красками.

Опять голодовка в тюрьмах! (письмо из Бутырской тюрьмы). Прежде в течение многих лет большие политические заключенные в основном корпусе московской губернской тюремной больницы, находившейся при пересыльной тюрьме. Этот главный корпус предназначался исключительно для сумасшедших. Ввиду их общих камерных находится уголовные психически тихие помешанные.

[illegible][illegible]

дылжани». Что стави задачу такой организации, будет ли нужно
входить на рабочих и интеллигентных и что не в том смысле,
а в том, чтобы обрабатывать на рабочих, интеллигентных, ин-
женерных, быть коммунистами на этих массовых рабочих,
или не входить. Но для наших интеллигентных, ин-
женерных, что касается, что если рабочие больше коммунисты, такс же
как и в рабочем не коммунисты, или, иначе, в массовом
мужном и не с едкостью нахлы бешены, «отраженны» массы,
за задачей агитации заниматься, чтобы массовые агиты пропаганды
и организации — организации партийной.

Заканчиваю, что писемно поделитесь работой наивно по
поводу, между прочим, № 4 нашей газеты, на котором мы
развивали нап. план организации, возбуждали призыв, собор
одних многих нап. наших интеллигентных. Мы имели уже не
одна случай убивать на том, что этот план был гораздо
более серьезно оценен, сомнительными рабочими. Пользуясь
случаем, чтобы поблагодарить, служить соразмерных рабочих,
за приветствие, поделенные нап. нап. по поводу, что организации

[illegible][illegible]

Въ виду этого, а также въ виду того, что въ этомъ номерѣ сильно дуетъ изъ входной двери, онъ начинаетъ играть роль больничного карцера.

Повидимому, жизнь с внешней стороны обстоит сносно: постоянно под рукой есть слушатели, есть и представительница современной медицины. Но как всегда у нас бывает — начнут думать что и не дождутся: такт, напр., внутри башни прикрыта, а крыша оставлена старой, она при сильном дожде будет пропускать воду, а крыша не имеет ни малейшей «сырости» питиями. В верхней камере пахнет дегтем и сыростью. Отопление в башне духовое, в подвале устроена гробовая печь, и гребный воздух расходит по все камерам. Я сказала: во все! В две нижние толпы совать не идет. В гребной яла устроена у входа в башню: она не глубока и почему то таинственным образом соединена с подвалом. Жидкость из подвала проливается в подвал, а в подвал — в гребную, и получается аэромомет. В отдушины вылет с теплом идет вверх.

[illegible]

Так текла жизнь в больнице до самого последнего времени. В ноябре в больнице сидели: П. Покровский, Вячеслав Адолюф, Мойсей Ворисовский, Пинкуль (приказчик) и Исаак Штернман. В конце ноября, когда усилился голод, докторов

Вь середини ноябра из первый номерь привезли из Ташкии Высоцкого: онь устроилъ тамъ голодовку, такъ какъ его не хотѣли перевести изъ темной камеры, окно которой закрыто желѣзными листомъ, уничтожая, такимъ образомъ, доступъ воздуха и свѣта, въ свѣтлую белъ листа комнату.

Он голодал 8 дней. Начальство не хотело уступить и перевело его в больницу. Из последних Высоцкого скоро выписали, но он решил довести борьбу до конца.

Шурь, иди на прогулку, крикнуть: «Здравствуй, товарищ». За это он был, и только в время прогулок. Тогда выведенные из себя небрежными отношением зрители и мелкими припиками, политические нарушили гробовое молчание.

Утром и вечером больница начала оглашаться веселыми криками: «Здравствуй, товарищ! Доброго утра! Доброй ночи!» и т. д.

[illegible]

Примеры заимствования. На заседании, по первым числам октября из Политбюро создан директивно-кастовый промисленности бунд, между прочим, принята следующая резолюция: «Бунд, признавая, что тлетворная наказанная не только противоречит, а также и христианскому учению, но и является тормозом, культурным, национальным, правительств и общества на плечо духовного развития и улучшения бунда его». Если Пойблендер и последующие ему, «смирные»

[illegible]

Да и сами «дьяволы» по кустарной промышленности не очень переживаются с этими «начальниками»: они хотят «увидеть» царское правительство, что оно служит какими-то культурным назначениям, что оно заботится о духовном развитии и об улучшении материального быта населения. Это русское правительство! Правительство, ведущее борьбу с голодающими! Правительство, насаждающее культуру при посредстве казны! Кому кому промедля? Кому кому фарисейство? Вždy фарисейство Христос прогнать из храма!

Київ. Волна артельного змиження.

[illegible]

Кіевъ. Въ поискахъ за „Искрой“.

Забывшие о нем «серых» жандармов еще артезианск режиссеры. И в то же время, «Дубовская» политика объясняется желанием не только детализировать рабочее движение и направить его в мирное русло, но и установить над ним свой жандармский надзор и шпионскую опекун. Для этой цели жандармы тараторили на всех, среди артезианских повстанцев были ставленники. Френкель-младший, пожелавший выступить на их роли, был арестован и в тюрьме подвергнут пыткам. И в то же время, в кругу Новицкого, как поставлен, образовано, незвано работавшее там переписчиками были ссыльные, которых повлекли жандармского рожиста Васильева, арестованного Новицкого. Войдя на мастерскую, они направили прямо к тому месту прилавка, где тогда переписывали материалы описи над артезианскими полу-

[illegible][illegible]

Не преследуя того, чтобы мы писали доказало и убедило нас, достояний мѣръ товарищевъ въ томъ, сколько мы терпѣть не можемъ, что не организованна. И буду очень добры, если вы сможете привлечь друзей, быть умышленъ, лично съяснить эту работу. **РАБОТНИНА.**

Расширение и интенсификация — распространение и на-
ращивание производства, разработка самостоятельной организа-
ции и создание боевой партийной организации, способной справ-
ляться съ правительственными преслѣдованіями и вести свою
работу при всякихъ условіяхъ общественнаго настроенія — вотъ на-
стоящая главная задача, которая выдвинулась въ приведенныхъ ма-
териалахъ.

1) Русский рабочий въ революціонномъ движеніи (изд. 2-е). Г. Плеханова. 2) Развитие научнаго социализма (изд. 3-ье). Ф. Гельса. 3) Программа работниковъ (изд. 2-ое). Ф. Лассалля.

Типографія „Искры“.